

МЕЖДУ МНИМЫМ И ИСТИННЫМ

БОЛОНСКИЕ УРОВНИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ

«Адамның адамшылығы жақсы ұстаздан болады»

Абай

Нынешнее время по праву считают эпохой знаний. Инновационные технологии стремительно идут вперед. Грамотные специалисты всё больше и больше требуются во всех сферах деятельности человека. В мире растёт спрос не только на базовое высшее образование, но и на последующее высшее образование. Это говорит о том, что в XXI веке приходит понимание, что образование, полученное в высшем учебном заведении, не даёт багажа знаний, достаточного на всю жизнь. Спустя всего несколько лет после окончания вуза становится очевидным, что знаний и навыков не хватает. По данным социологов МГУ имени М.В. Ломоносова, объем знаний за последние 100 лет увеличился в 100 раз, а скорость передачи информации – в 10 миллионов раз. Только непрерывное приобретение знаний и навыков позволит специалисту идти в ногу со временем, считаться профессионалом высокого уровня и быть востребованным на любом рынке труда. Квалификация ныне рассматривается не только как умение изо дня в день выполнять одну и ту же работу, но и как способность работника к карьерному росту и переквалификации, чтобы переходить к исполнению видоизменённых и более сложных обязанностей.

Как утверждают эксперты, в экономически развитых странах финансовые расходы на послевысшее дополнительное образование сопоставимы сегодня с бюджетными средствами, которые направляются у них на высшее образование. Это происходит потому, что дополнительное образование после получения высшего образования приносит ощутимые плоды. Так, эксперты США пришли к выводу, что именно дополнительное образование уже состоявшихся специалистов обеспечивает до 40% экономического роста страны. Как результат западные компании при приеме на работу в последние годы предпочтение отдают всё больше тем, кто окончил магистратуру или докторантуру. Поэтому сегодняшние тенденции в образовании таковы, что привычным явлением становится наличие у продвинутого человека двух и более высших образований.

Высшая школа Казахстана лет десять назад официально перешла на американскую модель организации учебного процесса. Традиционное одноступенчатое высшее образование было заменено на двухступенчатое высшее профессиональное образование, состоящее из бакалавриата (4-5 лет обучения) и магистратуры (1-2 года обучения). С 2012 года была отменена постсоветская система подготовки научных кадров высшей квалификации и вместо неё внедрена модель западной докторантуры в качестве третьего уровня высшего образования (Берлинское коммюнике 2003 года), присваивающая научную степень доктора философии (PhD).

С переходом Казахстана на трёхуровневую модель Европейского пространства высшего образования возникает, естественно, вопрос: магистратуру и PhD-докторантуру нужно воспринимать как послевузовские уровни образования или же правильнее будет рассматривать магистратуру как вузовский последипломный, а PhD-докторантуру как послевузовский уровни высшего образования? Вопрос хоть и выглядит непринципиальным, но он очень важен в плане понимания миссии и целей каждого уровня Болонской структуры высшего и высшего профессионального образования. Все эти структурно-содержательные тонкости новой Национальной модели высшего образования представляют интерес также для подрастающего поколения и их родителей, которые ещё недостаточно чётко представляют глубинную суть новой трёхступенчатой системы высшего образования.

В Болонском контексте университетское образование на базе бакалаврской подготовки воспринимается как последипломное (Postgraduate) образование. Причём к этой сфере относятся не только магистерские образовательные программы, но и дополнительные профессиональные программы и курсы образования, получение второго высшего образования (не считая получения в вузе двух специальностей одновременно), повышение квалификации и переподготовка специалистов. Исключительная роль дополнительного профессионального образования в системе непрерывного образования определяется его ответственностью:

- за обновление и обогащение интеллектуального потенциала общества в лице специалистов и руководителей всех уровней;
- за периодическую переквалификацию работников, без которой их функциональная неграмотность со временем может перейти в технологическую отсталость, ведущую к неминуемой безработице.

Дополнительные профессиональные программы дают возможность за небольшой промежуток времени (1-2 года) получить переподготовку в любой стране мира на основании имеющегося диплома бакалавра. От магистерских программ дополнительные профессиональные программы отличаются тем, что они предоставляют человеку возможность сменить приобретённую им бакалаврскую специальность. В

магистратуре же Болонской структуры образования, как известно, можно учиться только по той специальности, по которой студент имеет диплом бакалавра. Для обучения в магистратуре по другой специальности студенту нужно проходить, в зависимости от требований вузов конкретной страны, специальную программу (в ряде стран – это pre-Master или Postgraduate). Дополнительные профессиональные курсы, в отличие от программ, имеют узкую направленность и учитывают, в основном, прикладные тенденции на рынке труда. Выпускник дополнительного профессионального курса получает сертификат.

Общеввропейские уровни высшего образования характеризуются следующими академическими или научными степенями:

Бакалавр – это выпускник первого, додипломного (Undergraduate), уровня высшего образования – бакалавриата. Приобретение академической степени бакалавра предполагает получение законченного (базового) высшего образования. Бакалавры могут начинать либо профессиональную деятельность, либо реализовать своё право на обучение в магистратуре, либо получать какое-то другое дополнительное профессиональное образование.

Магистр – это выпускник второго, последипломного (Postgraduate) университетского уровня высшего образования – магистратуры. Учёба в магистратуре позволяет углубить специализацию по конкретному профессиональному направлению, полученному в бакалаврской программе. Магистерская программа может носить как профильный (прикладной), так и академический (научный) характер. Профильные магистерские степени нацеливают студента на карьерное продвижение в реальном секторе экономики. Академические степени магистра предназначены для интеллектуального роста и исследовательской работы.

Доктор философии (PhD) – это учёная степень, получаемая по итогам обучения на третьем уровне высшего образования – докторантуре. Для поступления на программу PhD-докторантуры необходимо наличие магистерской степени. При этом требования по соответствию бакалаврской и магистерской образовательных программ куда менее строги, чем в случае поступления в магистратуру. Основным критерием в данном случае является проект диссертации, содержащий план самостоятельного

исследования докторантом какой-либо научной проблемы. Докторская программа также может быть академической (научной) – для получения степени доктора философии (PhD) или прикладной (профильной) – для получения степени доктора по профессии.

Ответим теперь на поставленный в начале этой статьи вопрос.

Степень PhD в англоязычных странах является высшей учёной степенью, которая позволяет его обладателю строить карьеру в сфере науки и научного образования. Таким образом, учёная степень PhD (доктор философии) относится не столько к образовательной категории, как в случае академической степени магистра, сколько к научной категории. Поэтому PhD-докторантуру правильнее будет классифицировать как послевузовский (послеуниверситетский) уровень образования, а магистратуру – как последипломный уровень высшего профессионального образования.

Именно такая градация принята в западном мире. По Болонским меркам бакалаврская подготовка может вестись и ведётся в ряде стран в Высших колледжах, являющихся высшими учебными заведениями. А вот бакалаврская и магистерская подготовки одновременно могут вестись в статусных университетах. Другими словами, универсальное высшее образование подразумевает обязательное наличие в вузе двух уровней (ступеней): додипломных бакалаврских и последипломных магистерских программ подготовки. Магистратура западного университета осуществляет более углубленную профессиональную подготовку по специальности, приобретённой в бакалавриате. В Великобритании, к примеру, существует интегрированная магистратура (Integrated Master's Degree), представляющая совмещение магистерской программы с бакалаврским курсом. Так, в Оксфорде образовательно-профессиональная программа по химии длится 4 года, при этом 1 год целиком посвящается исследовательской работе. По окончании полной программы выпускнику при-

суждается степень Master in Chemistry (MChem) – аналог академической степени «магистр химии».

В отечественной системе последилового и послевузовского образования не до конца решена и проблема сроков. Известно, что период обучения в европейской магистратуре длится (в зависимости от программы) от 1,5 до 2,5 лет. Казахская же магистратура предусматривает обучение от 1 до 2 лет. При этом по многим специальностям сроки обучения в профильной и научной магистратурах отличаются всего на полгода. Так, если по специальности в профильной магистратуре обучаются в течение 1,5 лет, то в научной магистратуре по той же специальности учатся 2 года.

Это не делает чести казахстанской системе академического образования.

Серьёзная научная подготовка магистранта требует значительно большего времени как для проведения научных исследований и получения глубоких профессиональных познаний, так и для развития своего научно-организационного мировоззрения и нестандартного мышления. Все наукоёмкие и высокотехнологичные специальности должны иметь срок обучения в научной магистратуре на один год больше, чем в профильной магистратуре.

Разница в один год между профильной и академической магистратурами позволит обеспечить как личностный рост магистранта, так и его подготовку в качестве возможного претендента на поступление в докторантуру. Срок обучения в профильной магистратуре по высокотехнологичным специальностям следовало бы установить в 1,5 года. При этом из 1,5 лет, как минимум, 0,5 года времени следует использовать для организации практико-ориентированного (дуального) обучения, т.е. полноценной работы магистранта на производстве по своей будущей профессии, зачитываемой как прохождение производственной практики.

Срок обучения в PhD-докторантуре следовало бы продлить на один год, доведя его до 4-х лет, как это имеет место в Великобритании и ряде западных

стран. Предлагаемые изменения сроков обучения в магистратуре и докторантуре позволят Казахстану по продолжительности обучения в высшем образовании соответствовать европейской действительности. Интеграционные процессы в сфере образования и науки будут затруднительными без международного соответствия продолжительности обучения студентов в разрезе уровней высшего образования. Естественно, что в настоящее время трудно осуществить увеличение сроков обучения на последилоговом и послевузовском уровнях высшего образования. Но эти действия окажутся возможными и необходимыми после полного введения в стране 12-летней средней школы и сокращения в связи с этим продолжительности обучения в бакалавриате вуза до 3-х лет вместо нынешнего 4-летнего обучения. После внесения всех этих изменений будущий инженерный корпус страны будет готовиться за 4,5 года (включая бакалаврскую ступень), а научные кадры, в зависимости от сложности специальности, в сроки от 3 до 4 лет, что является оптимальной продолжительностью профессионального и академического образования после 12-летней средней школы.

Теперь о проблеме кредитно-накопительной системы в высшем образовании.

Как известно, принятие в 2004 году высшей школой Казахстана западной кредитной технологии обучения было обусловлено надеждой сделать студентов активными участниками образовательного процесса и на этой основе повысить качественный уровень профессиональной подготовки будущих специалистов. Однако наша система высшего образования не достигла ещё желаемой цели.

Студенты, в основной массе, стали терять интерес к серьёзной учёбе. Добывание любой ценой экзаменационных баллов, которые давали бы им право на получение незаслуженной стипендии, стало главной целью многих нынешних студентов. Основная причина такого явления заключается в том, что внедрённая у нас кредитно-накопительная технология только по внешней

форме напоминает западную модель высшего образования, а по внутренней структуре, содержанию и технологии преподавания она ещё далека от общеевропейских подходов и принципов.

К тому же сложившиеся в высшем образовании рыночные подходы негативно отразились на деятельности вузов, принявших на вооружение принцип «количество студентов в ущерб их качеству». Руководства вузов, за отдельными исключениями, стараются любой ценой минимизировать отсев студентов по причине их академической неуспеваемости. Действия наших вузов понятны: им не хочется терять источник финансирования в лице студента. При этом вопрос потери вузом своей репутации стыдливо отодвигается на задний план.

Высшая школа республики превратилась, в основной массе, в индустрию по выдаче незаслуженных дипломов об окончании вуза, а не в индустрию по предоставлению качественного образования. Введение рыночных отношений в получение образования привело к тому, что значительную часть студентов вузов составляют ныне те, для которых потолок образования – это, в лучшем случае, обучение в колледже.

Возможно, нам следовало использовать успешный опыт Сингапура. Интерес студента к учёбе и развитию своего личностного призвания там стимулировали удивительно простым способом. Отличникам учёбы на последнем курсе возвращалась оплаченная им за весь период обучения сумма денег. Результат этих мер известен. Сингапур имеет инновационную экономику, основанную на высокой технологии, и ныне это государство выдвинулось на первое место среди развитых стран мира.

Глава Минобрнауки России Дмитрий Ливанов оценил сложившуюся в высшем образовании ситуацию так: «Главной проблемой на сегодняшний день является отсутствие требовательности по отношению к студентам. Преподаватели делают лишь вид, что учат, а будущие специалисты – что учатся. Это недопустимо. Это худшее, что мы можем сделать для воспитания достойного гражданина РФ». Такое признание серьёзного неблагополучия в сфере высшего образования высоким правительственным чиновником дорогого стоит. Теперь в России появилась хоть какая-то надежда на скорое исправление положения дел в сфере образования.

Хотелось бы и нам иметь такую на-

дежду. Ведь ситуация в нашем высшем образовании не лучше, чем в России. Без критического осмысления и политической воли на высшем государственном уровне страны невозможно реализовать эффективные и решительные меры по выходу из сложившейся в образовании ситуации.

Отход от цивилизованного высшего образования представляет серьёзную угрозу будущему казахстанской государственности. Ведь известна истина, что самый лучший способ развалить страну – это резко ухудшить её систему образования! Наша страна нуждается сегодня не в реформах по форме, от которых, кстати, общество уже подустало, а в продуманных реформах по изменению идеологии высшего профессионального и научно-образовательного образования, т.е. обновлению структуры, содержания и технологии обучения.

Следующая проблема – это педагогические работники. Как качество и ценность «блюда» в общественном питании зависят от личности и профессионализма шеф-повара, так и уровень образования на всех его ступенях зависит от личности и профессионализма педагогического работника. Чем выше будут его компетентность, интеллигентность и взаимопонимание с каждым обучающимся, тем плодотворнее будет его участие в модернизации образования и подготовке высококвалифицированных профессионалов своего дела. Поэтому необходимо на государственном уровне решить вопрос

о социально-правовом статусе учителя. Он должен стать независимым от внутреннего и внешнего непедagogического и чиновничьего окружения. В условиях независимого творчества у педагогического работника появилась бы цель – заслужить репутацию профессионала и мудрой личности, пользующейся уважением обучающихся.

Нынешние педагогические работники озабочены, как известно, не этой высокой целью, их сегодня больше заботит отношение к ним стоящих над ними начальников. Они вынуждены угождать их требованиям и зачастую соглашаться на приукрашивание результатов оценки знаний обучающихся, попирая при этом служебную этику и заглушая свою совесть. А ведь такие вынужденные непедagogические действия не могут не отразиться пагубно на чувствах и деяниях обучающихся. Педагогов можно понять. Они не хотят усложнять свою жизнь, понимая, что, уйдя с привычной работы с нелестной мотивировкой, им трудно будет трудоустроиться по своей профессии в другом месте. Один мудрец (Шарль Монтескье) ещё в XVIII веке сказал: «Хорошо делают только то, что делают будучи свободными». И оспорить это невозможно.

Искоренение у педагогических работников рабской психологии зависимости от бюрократического администрирования – важнейшая задача государства, если оно действительно хочет добиться тех целей и задач, которые поставил в своих посланиях перед Правительством наш Президент.

И ещё. Учителям (и преподавателям), как наставникам и творцам духовности молодого поколения, пора предоставлять статус гражданского служащего, что станет своеобразной социальной защитой их свободы деятельности. Имеется опыт некоторых европейских стран, запрещающих увольнение учителя без разрешения министра образования, так как они считаются гражданскими служащими. Сомнительно, конечно, что такая схема может сработать в условиях нашей казахстанской действительности. Но выход можно найти. Нужно создать в стране такой общественно-государственный механизм, который позволил бы педагогическим работникам всех уровней почувствовать истинную, а не мнимую свободу. Современный учитель школы и преподаватель вуза должны стремиться соответствовать смыслу эпиграфа данной статьи, а государство и общество должны создавать для этого необходимые условия и гарантии!

*Тасболат МУХАМЕТКАЛИЕВ,
доктор наук, профессор,
почётный работник
образования РК*

АННОТАЦИЯ

Журналымыздың шолушысы Т. Мұхаметқалиев мақаласында Болон ұстанымдарына көшкенен кейінгі кезеңдегі жоғары білім жүйесіндегі өзгерістер туралы сөз етеді. Автор оқу сапасы мен кәсіби дайындық деңгейі туралы айта келіп: «Сөз бен істің арасындағы алшақтықты жою керек», – деген тұжырым жасайды.

Поправка

В статье А.М. Газалиева и Ю.Н. Пака (КарГТУ) «Станут ли профессиональные стандарты основой для формирования образовательных стандартов нового поколения» («Современное образование», № 3 за 2014 год) по вине редакции на стр. 24 ошибочно повторен рис. 1 «Национальная система квалификаций» вместо рис. 2 «Структура профессионального стандарта».

В данном контексте логически должен находиться вышеуказанный рис. 2, который выглядит следующим образом:

Приносим свои извинения авторам статьи и нашим читателям. Виновные наказаны.

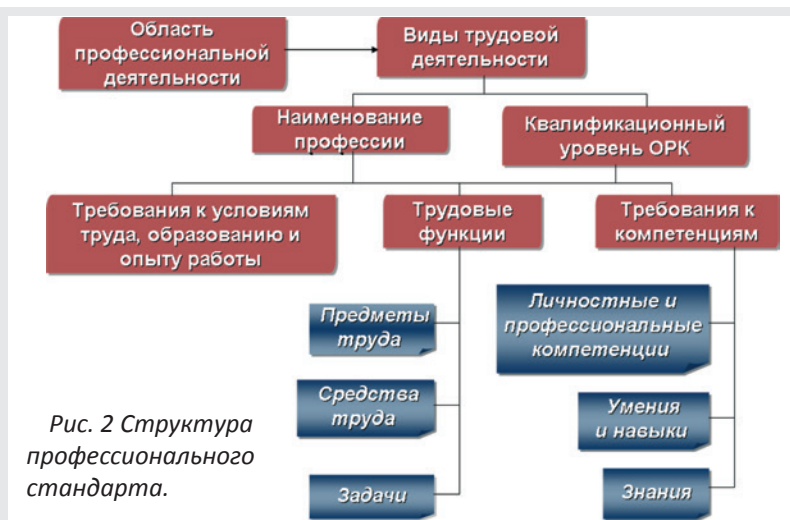

Рис. 2 Структура профессионального стандарта.